Б. Н. Флоря

О РОДОВОМ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ КНЯЗЕЙ ТРУБЕЦКИХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

В настоящее время можно считать хорошо установленным, что в отличие от других «служилых» князей Юго-Западной Руси Трубецкие князья и в конце XVI в. сохранили вотчины на территории своего родового гнезда[1].

В выписи из писцовых книг на владения Брянского Свенского монастыря 1595 г. упоминается, что по реке Севь проходила граница между владениями монастыря и Трубецких князей — Федора Михайловича, Андрея Васильевича, Никиты и Тимофея Романовичей[2]. В выписи, таким образом, как местные землевладельцы фигурируют все четверо действовавших в конце XV1 в. представителя княжеского рода. Указание источника, что межа повторяла старую границу, зафиксированную в писцовом описании 1552 г., позволяет полагать. что эти земли принадлежали Трубецким князьям еще до установления опричнины.

При всем их интересе эти данные, свидетельствующие о наличии у князей Трубецких вотчин в Трубчевском уезде, не дают ответа на вопрос о характере этих владений, были ли это отдельные села — остатки прежнего землевладения или Трубецкие сохраняли в своих руках все родовое княжество с его центром, городом Трубчевском. Определенный ответ на

---

1 См. *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 160.

2 *Шумаков С.* Сотницы, грамоты и записи (1569—1696 гг.). М., 1902. С. 199.

этот вопрос дает жалованная грамота Сигизмунда III от 12 января 1621 г. князю Юрию Никитичу Трубецкому на половину Трубчевска, в которой содержится ряд важных сведений о владельческой прнадлежности города в более раннее время, когда город Трубчевск с уездом входил в состав Русского государства[3]. Из текста данного документа ясно вытекает, что во второй половине XVI в. Трубчевск был коллективным владением ряда Трубецких князей, поделенным на доли между ними. Как владельцы отдельных частей выступают четыре представителя рода Трубецких — Федор Михайлович, Андрей Васильевич, Никита и Тимофей Романовичи. Так как этими четырьмя лицами исчерпывался круг представителей рода действовавших в последней трети XVI—начале XVII века, то очевидно, что Трубчевск был общим владением всех Трубецких князей. Одной из черт этого порядка был, по-видимому, их совместный патронат над городским собором Святой Троицы[4], традиционным местом захоронения князей Трубецких[5]. Как видно из грамоты Сигизмунда III, каждая из «частей» включала в себя земли «в замку», то есть в крепости, «в месте», то есть на посаде, и «в волостях з деревнями». Следовательно, родовой вотчиной Трубецких князей был перед Смутой не только город Трубчевск, но и окружавшая его территория, совпадавшая, судя по всему, с территорией их родового княжества. Тем самым существование в конце XVI в. княжества Трубецких князей в их старинном родовом гнезде можно считать точно установленным фактом.

Как выяснил А. П. Павлов, целый ряд представителей знати сумел добиться возвращения родовых вотчин уже вскоре после смерти Ивана IV. Грамота Сигизмунда III, доказывая существование княжества в конце XVI в., не содержит данных для ответа на вопрос, сохраняли ли за собой Трубецкие свое княжество во второй половине правления Ивана Грозного. То обстоятельство, что центром родового княжества был город Трубчевск, позволяет привлечь для выяснения вопроса о судьбе княжества в эти годы сведения разрядных книг о посылке воевод и наместников в города на юге России на границе с Диким полем.

Как известно, в первой половине и середине XVI столетия в города — центры княжеств «служилых князей» на юге России посылались наместниками сами эти князья. Так в 1558/59 г. «слуге князю Михаилу Ивановичю

---

[3] РГАДА. Ф. 389 (Литовская Метрика). Оп. 1. Кн. 97. Л. 49 об.—51.

[4] В грамоте Сигизмунда III за Юрием Никитичем Трубецким признается «поданье церкви Светое Троицы».

[5] *Левенок В. П.* Надгробия князей Трубецких // Советская археология. 1960. № 1.

Воротынскому идти в ево вотчину в Адоев на службу» и, действительно, в следующем, 1559/60 г., он был наместником в Одоеве вместе со своим братом и совладельцем Александром[6]. Аналогичным образом обстояло дело и в Трубчевске. В 1552-53 гг. здесь были наместниками князья Семен Иванович и Богдан Александрович Трубецкие. Правда, под 1553 г. отмечено, что вместе с ними «в Трубческу же был по крымским вестем воевода князь Василей Ондреевичь Великого Гагин», но, очевидно, что речь шла о посылке в Трубчевск подкреплений в ожидании татарского нападения[7]. В 1557/58 г. воеводами в Трубчевске были сначала князь Василий Андреевич Трубецкой, а затем князь Семен Иванович Трубецкой с сыном Романом[8] — уникальная деталь, свидетельствующая о явном своеобразии положения князей-наместников. В следующем 1559/60 г. в Трубчевске «для осадново времени» был князь Александр Трубецкой[9].

В начале 60-х гг. XVI в. в положении княжеств Юга России произошли серьезные изменения. Иван IV наложил опалу на Воротынских князей, Михаила и Александра, и взял под свою власть их города Одоев, Новосиль и Перемышль[10]. В соответствии с этим в разрядных книгах с 1562/63 г. появились записи о воеводах в Новосили и Одоеве из числа нетитулованных членов государева двора[11]. Воеводы в Перемышле в этих записях не отмечены, но следует учитывать, что в разрядных книгах этого времени Перемышль упоминается лишь один раз — в 1571/72 г. царь послал туда князя Петра Волконского и Елизария Ржевского «делать засеку»[12].

В этой связи заслуживает внимания то обстоятельство, что в записях разрядов с начала 1560-х гг. Трубчевск перестает упоминаться. Исключением являются три записи. Одна под 1564/65 г. о пребывании в Трубчевске «для осады» князя Семена Федоровича Барятинского. В другой отмечено, что он находился там и в следующем 1565/66 г.[13] О третьей речь пойдет далее. Осадный голова был членом «государева двора», представителем государственной власти в родовом гнезде Трубецких князей[14]. Это заставляет думать, что в первые годы опричнины автономия княжества бы-

---

6 Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1981. Т. 2. Ч. 1. С. 59, 75.
7 Там же. М., 1978. Т. 1. Ч. 3. С. 414, 445, 450.
8 Там же. М., 1981. Т. 2. Ч. 1. С. 15, 24, 37.
9 Там же. С. 75.
10 ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 2. С. 344.
11 Разрядная книга 1475—1605 гг. М., 1981. Т. 2. Ч. 1. С. 141.
12 Там же. М., 1982. Т. 2. Ч. 2. С. 291.
13 Там же. М., 1981. Т. 2. Ч. 1. С. 180, 203.
14 Князь С. Ф .Барятинский служил в середине XVI в. по Калуге (см.: ТКДТ. М.-Л., 1950. С. 169.

ла в какой-то мере ограничена, крепость в Трубчевске оказалась под надзором царских чиновников. Позднее эти ограничения отпали, вероятно, в связи с вступлением старших представителей рода — Федора Михайловича и Никиты Романовича в состав опричного двора[15]. В 1573 г., когда были казнены князья М. И. Воротынский и Н. Р. Одоевский и снова уничтожено восстановленное было Воротынское княжество, Трубецкие князья вызвали недовольство царя Ивана. Указания на это обнаруживаются в описи архива Посольского приказа 1626 г. Здесь сообщается о царском приказе дьяку А. Щелкалову взять присягу на верность на «проклятой записи» у князей Федора Михайловича, Андрея Васильевича и Тимофея Романовича Трубецких[16]. Поскольку царское распоряжение передал Щелкалову Афанасий Нагой, вернувшийся из Крыма в ноябре 1573 г., то присяга не могла быть принесена ранее этого времени. Недовольство царя, по видимому довольно скоро миновало, так как в 1576 г. князь Ф. М. Трубецкой стал главой «дворовой думы» в уделе царя Ивана, в состав его особого двора вошли и трое других членов рода[17].

Под 1581 годом в разрядных книгах снова отмечено появление в Трубчевске осадного головы Г. И. Радилова[18]. Незадолго до этой записи в том же источнике помещено сообщение о посылке отряда «по трупческим вестем, как сожгли литовские люди Трубческ»[19]. Очевидно, с этими чрезвычайными обстоятельствами и была связана посылка в Трубчевск осадного головы. Позднее князей Трубецких в их родовом гнезде больше никто не беспокоил.

Акты Литовской метрики позволяют проследить дальнейшую судьбу Трубчевского княжества под польской властью. Как уже отмечалось выше, Трубчевск в 1621 г. был пожалован Сигизмундом III князю Юрию Никитичу Трубецкому, приверженцу королевича Владислава. Он, однако, получил лишь половину Трубчевска. При этом король не считался с родовой принадлежностью «дельниц», передав Юрию Никитичу вместе с «дельницей» его отца Никиты Романовича «дельницу» его дальнего

---

15 *Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного // АЕ за 1959 год. М., 1960. С. 78, 79.
16 ДДГ. М.-Л., 1950. С. 480.
17 *Мордовина С. П., Станиславский А. Л.* Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 год. М., 1977. С. 186, , 187.
18 РК 1475—1605 гг. М., 1984. Т. 3. Ч. 1. С. 198. Г. И. Радилов был в середине XVI в. дворовым сыном боярским по Можайску (см.: ТКДТ. М.-Л, 1950. С. 77, 186).
19 Там же. С. 197.

родственника князя Федора Михайловича, оставив за собой «дельницу» его дяди Тимофея. Одновременно на Юрия Никитича были возложены обязанности содержать в Трубчевске гарнизон (15 человек с мушкетами). Это установление грамоты ясно показывает, что Сигизмунд не признавал за князем статуса полу-самостоятельного государя. Вторую половину Трубчевска передал сыновьям Юрия Никитича, Петру и Александру, 11 мая 1634 г. в военном лагере под Белой король Владислав IV за заслуги во время Смоленской войны[20], но лишь «do dalszej woli i declaratii naszej». Такое установление давало возможность королю в случае необходимости распорядиться этим владением по своему усмотрению. На лестнице социальной иерархии старший из братьев, Петр, занимал весьма невысокие для потомка Гедимина посты сначала стародубского подчашего[21], а затем стародубского подкомория[22], а само Трубчевское княжество было обычным владением не очень крупным по масштабам Речи Посполитой и зависящим от воли короля. В таком виде Трубчевское княжество просуществовало до середины 40-х гг. XVII в., когда в ходе пограничного размежевания Трубчевск с уездом отошел к Русскому государству. В свете приведенных фактов становится понятным, почему в 1659 г. город Трубчевск с уездом был пожалован за военные заслуги князю Алексею Никитичу Трубецкому.

*****

[20] РГАДА. Ф. 389 (Литовская метрика). Оп. 1. Кн. 108. Л. 161, 161 об.
[21] Упомянут с этим титулом в грамоте Владислава IV от 15 декабря 1635 г. (см.: РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 108. Л. 467 об., 468).
[22] Упомянут с этим титулом в документе 1643 г. (см.: Сборник Муханова. Изд. 2-ое. СПб., 1866. № 342).